

АССОЦИАЦИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ
И ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ «РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР»

195272, г. Санкт-Петербург, Кондратьевский проспект д. 68,
к. 4, строение 1, кв. 2198
ОГРН 1157800002953 ИНН 7804241785 КПП 780401001

www.rsbor.ru vk.com/rsbor e-mail: info@rsbor.ru

Исх.№ 2022/07/17-01 от 17.05.2022

**В Совет Государственной Думы ФС РФ
В Правовое управление Государственной Думы ФС РФ**

**В Комитет Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей
среды**

В Комитет Государственной Думы по энергетике

В Комитет Государственной Думы по экономической политике

В Комитет Государственной Думы по защите конкуренции

В Комитет Государственной Думы по малому и среднему предпринимательству

В Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению

В Минприроды России

В Минэнерго России

В Минэкономразвития России

**от Ассоциации в сфере экологии и защиты окружающей среды «Раздельный Сбор»,
в лице Председателя Правления
Нагорской Татьяны Петровны**

ЗАМЕЧАНИЯ

**на проект Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “Об отходах
производства и потребления”**

На рассмотрении Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды в настоящее время находится проект **№ 116676-8** федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»” <https://sozd.duma.gov.ru/bill/116676-8>

Рассмотрев указанный Законопроект, считаем следующее. Данный Законопроект не соответствует действующему законодательству, в том числе основным принципам обращения с отходами и охраны окружающей среды, а также иерархии обращения с отходами, нарушает права населения на благоприятную окружающую среду. Кроме того, Законопроект может привести к необоснованным расходам бюджетов субъектов РФ, потребителей энергоресурсов и услуг по обращению с ТКО – как субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, так и населения, нарушению прав поставщиков энергоресурсов и переработчиков отходов. Ввиду этого в указанной редакции Законопроект не может быть принят.

1. Предлагаемое регулирование «утилизации твердых коммунальных отходов путем производства топлива» является экономически и экологически нецелесообразным, не соответствует законодательству и нарушает права населения на благоприятную окружающую среду.

Законопроектом вводится новое понятие утилизация твердых коммунальных отходов путем производства топлива, которое определяется как способ утилизации твердых коммунальных отходов путем приготовления твердого, жидкого или газообразного топлива из твердых

коммунальных отходов после извлечения из них полезных компонентов и материалов, не пригодных для сжигания.

При этом в Законопроекте предлагается определить утилизацию твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) путем производства топлива как регулируемый вид деятельности, в том числе предусмотреть регулирование тарифа на такую утилизацию, а также учитывать затраты на такую утилизацию в едином тарифе на услугу регионального оператора по обращению с ТКО. В содержание инвестиционных программ предлагается добавить перечень мероприятий по строительству новых и реконструкции существующих объектов энергетической утилизации, утилизации путем производства топлива из ТКО.

1.1. Топливо из ТКО является крайне не экологичным.

В соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ “Об отходах производства и потребления” основным принципом государственной политики в области обращения с отходами является охрана здоровья человека, поддержание или восстановление благоприятного состояния окружающей среды и сохранение биологического разнообразия.

Сжигание топлива из смешанных отходов, в которые неизбежно попадают и отходы из материалов на основе углеводов, и опасные отходы, и отходы, при сжигании которых в воздух выделяются высокотоксичные вещества, почву и воду (например, из поливинилхлорида), **является ничем иным как заваулированным прямым мусоросжиганием и будет наносить существенный вред окружающей среде и здоровью населения.**

Хотя предлагаемое определение утилизации ТКО путем производства топлива не содержит прямого указания на то, что предварительно смешанные ТКО должны пройти обработку, очевидно, что это будет необходимый процесс, предваряющий такую утилизацию. Однако сортировка смешанных отходов, на которую сейчас в регионах зачастую делается основная ставка, является неэффективной даже при самом высокотехнологичном оборудовании.

Совершенно очевидно, что никакое высокотехнологичное оборудование не сможет вытащить осколки разбитого стекла, перемешанного с уже негодной для переработки макулатурой, загрязненной остатками йогурта в баночке и жиром от полиэтиленовых пакетов из-под мяса. Никакое высокотехнологичное оборудование не сможет отделить пригодную для переработки мягкую пластиковую упаковку 5/PP от неперерабатываемых аналогов. Никакое высокотехнологичное оборудование не сможет различить внешне зачастую очень похожую твердую упаковку из разных по своему составу пластиков 1/PET, 3/PVC, 6/PS, 7/OTHER или 5/PP и 6/PS. Никакое высокотехнологичное оборудование не сможет извлечь остатки лакокрасочных материалов, ртути, остатков батареек после того, как это всё попало в смешанные отходы, многократно там перемешалась с иными отходами и было спрессовано при транспортировании.

Следует также отметить, что указанные в определении утилизации ТКО путем производства топлива “*материалы, не пригодные для сжигания*” никак не расшифровываются. Кто и как будет определять, что пригодно для сжигания, а что нет, неизвестно. Следовательно, Законопроект не соответствует принципу правовой определенности.

Таким образом, никаких гарантий того, что в топливо из ТКО не попадут пригодные для переработки отходы, а также опасные отходы и отходы, при сжигании которых образуются высокотоксичные вещества, нет и быть не может.

Зарубежные исследования показывают, что при сжигании топлива из коммунальных отходов выделяется в 14 раз больше ртути и в два раза больше CO₂, чем при угольной генерации, которая, как известно, одна из самых экологически “грязных”.¹ Результаты биомониторинга трех мусоросжигательных заводов (МСЗ) в Испании, Чехии и Литве, опубликованные 22.01.2022 года, доказывают, что уровень содержания диоксинов в почвах, мхе и яйцах кур вблизи работающих МСЗ опасны для здоровья людей.² Можно предположить, что будет при сжигании топлива из ТКО, имеющего аналогичный состав, что и сжигаемые на МСЗ смешанные отходы, только ещё и без специального оборудования. Многие зарубежные страны, где используются технологии мусоросжигания, включая сжигание топлива из коммунальных отходов, уже оценили климатические риски от их использования и заложили в законодательство ограничивающие меры. Например, в

1 <https://www.euwid-recycling.com/news/policy/single/Artikel/netherlands-will-apply-hefty-tax-to-rdf-imports-as-of-2020.html>

2 <https://www.politico.eu/article/denmark-devilish-waste-trash-energy-incineration-recycling-dilemma/>

Нидерландах в 2020 году ввели налог на сжигание RDF³, Дания приняла решение вывести из эксплуатации семь мусоросжигательных заводов⁴. При этом переработка любого материала и компостирование – намного более экологичны, в том числе с точки зрения климатических рисков. Так, например, переработка алюминия предотвращает попадание в атмосферу около 10 тыс. кг CO₂-эквивалента на тонну отходов, текстиля — 6 тыс. кг, пластика — 1 тыс. кг.⁵

1.2. Никаких требований к технологиям и оборудованию по производству топлива из ТКО, составу такого топлива и его использованию, в том числе сжиганию твердого топлива из ТКО, не предусмотрено.

Таких требований к составу такого топлива, к технологиям его производства и к его использованию, включая сжигание твердого топлива из ТКО, не предусмотрено ни действующим законодательством, ни Законопроектом. Таким образом, Законопроект не соответствует принципу правовой определенности, способствуя недобросовестному поведению субъектов, которые могут производить и использовать такое топливо, и злоупотреблению ими своими правами в ущерб правам населения на благоприятную окружающую среду.

Законопроект также не содержит и требования о прохождении государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) проектной документации объектов, используемых для утилизации ТКО путем производства топлива, и документации, обосновывающей применение такого топлива, в том числе сжигание твердого топлива из ТКО. Действующим законодательством таких требований также не установлено, объектом ГЭЭ является только проектная документация объектов капитального строительства, используемых для энергетической утилизации, а на практике сжигание твердого топлива из ТКО не считается энергетической утилизацией.

Следует отметить, что зачастую использование такого топлива даже никак не афишируется ввиду отсутствия соответствующего требования. То есть если, например, в котельных будет сжигаться твердое топливо из ТКО при всем многообразии его состава, заподозрить неладное можно будет разве что по ухудшению физического самочувствия.

Пояснительная записка к Законопроекту не содержит описания никаких экологических рисков и в принципе не дает характеристики Законопроекту с точки зрения основных принципов и приоритетных направлений государственной политики в области обращения с отходами. Однако указанная в ней цель – достижение сокращения объемов захоронения отходов и достижение целевых показателей по утилизации – не может достигаться средствами, не соответствующими указанным принципам и приоритетности направлений.

1.3. Сжигание топлива из ТКО без специальных установок прямо запрещено законом.

В соответствии с п. 1 ст. 18 ФЗ “Об охране атмосферного воздуха” сжигание отходов без специальных установок, предусмотренных правилами, утвержденными федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды, **запрещается**.

Как уже было выше отмечено, сжигание твердого топлива из ТКО является по своей сути ничем иным как мусоросжиганием. Каким бы образом не пытались формально-юридически завуалировать использование такого топлива, основным его компонентом являются именно смешанные коммунальные отходы. Использовать такое топливо предполагается на предприятиях, не имеющих специальных установок (например, цементные заводы или котельные). Таким образом, использование такого топлива прямо противоречит законодательству об охране воздуха.

Поскольку использование такого топлива противоречит законодательству, то и производство такого топлива не может являться утилизацией и предусматриваться законодательством.

1.4. Производство и использование топлива из ТКО не соответствует принципам циклической экономики.

3 [https://zerowasteurope.eu/wp-](https://zerowasteurope.eu/wp-content/uploads/2019/11/zero_waste_europe_policy_paper_harmful_subsidies_to_wte_incineration_en.pdf)

[content/uploads/2019/11/zero_waste_europe_policy_paper_harmful_subsidies_to_wte_incineration_en.pdf](https://zerowasteurope.eu/wp-content/uploads/2019/11/zero_waste_europe_policy_paper_harmful_subsidies_to_wte_incineration_en.pdf)

4 https://rsbor.ru/assets/templates/rsbor/lib/translations/green-business-and-cities-at-risk/Green_Businesses_and_cities_at_risk_ru.pdf

5 https://zerowasteurope.eu/library/the-true-toxic-toll-biomonitoring-of-incineration-emissions/?mc_cid=1e0b88bb44&mc_eid=c859a6e956

В соответствии с п. 1 ст. 3 ФЗ “Об отходах производства и потребления” одним из основных принципов государственной политики в области обращения с отходами является научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития общества.

Целью устойчивого развития является, в том числе, достижение состояния общества, при котором условия жизни и ресурсы используются для дальнейшего удовлетворения потребностей человека без подрыва целостности и стабильности природной системы.

Цели устойчивого развития неразрывно связана с циклической экономикой, основным принципом которой является ресурсосбережение. Сжигание отходов – это сжигание материальных ресурсов. То есть по сути уничтожение ресурсов, в том числе невозобновляемых. Уничтожая ресурсы, мы стимулируем производство (а значит и добычу) новых ресурсов, таким образом оказывая негативное воздействие на окружающую среду еще на указанных этапах и к тому же попадая в спираль эскалации выбросов CO₂.

Стимулирование уничтожения ресурсов и постоянности негативного воздействия на окружающую среду, в том числе путем производства и использования твердого топлива из ТКО, не соответствует принципам циклической экономики и целям устойчивого развития. А следовательно, не соответствует и принципам, указанным в ст. 3 ФЗ “Об отходах производства и потребления”.

Кроме того, говоря об устойчивом развитии, следует также учитывать, что реализация мер по предотвращению образования отходов, организация их многопоточного отдельного накопления и переработки создает куда больше рабочих мест, чем сжигание отходов, в каком бы виде оно не производилось (а тем более путем сжигания твердого топлива из ТКО).

1.5. Производство топлива из ТКО будет препятствовать переработке отходов в иную продукцию и не соответствует иерархии обращения с отходами.

В соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ “Об отходах производства и потребления” направления государственной политики в области обращения с отходами являются приоритетными в следующей последовательности:

максимальное использование исходных сырья и материалов;

предотвращение образования отходов;

сокращение образования отходов и снижение класса опасности отходов в источниках их образования;

обработка отходов;

утилизация отходов;

обезвреживание отходов.

Как показывает практика, долгосрочные контракты на поставку твердого топлива из ТКО с крупными потребителями среди цементной и металлургической промышленности предусматривают требования к калорийности такого топлива, его составу, количеству и регулярности поставок. Технологи в экспертных обсуждениях неоднократно подтверждали, что если для требуемой калорийности твердого топлива из ТКО не будет хватать отходов из так называемых “хвостов”, то в топливо отправят отходы, пригодные для переработки.

Определение утилизации ТКО путем производства топлива как регулируемой деятельности неизбежно будет приводить к приоритетному применению такого способа утилизации по сравнению с куда более экологичной переработкой, что **будет тормозить развитие сферы переработки, в том числе появление новых технологий переработки для материалов, которые сейчас считаются неперабатываемыми.** Это будет нарушать права субъектов предпринимательства, осуществляющих деятельность в указанной сфере и как следствие препятствовать реализации расширенной ответственности производителей товаров (РОП), сводя РОП к исключительно фискальной функции – взиманию экологического сбора.

При этом в указанной в п. 2 ст. 3 ФЗ “Об отходах производства и потребления” иерархии обращения с отходами, несмотря на то, что все процессы, включенные в понятие утилизации, находятся на одной ступени, переработка имеет более приоритетное значение. Это связано с тем, что на более высокой ступени иерархии стоит снижение класса опасности отходов в источниках их образования, которое представляет собой отдельное накопление (смешанные ТКО имеют IV класс опасности, отдельное накопленные пластиковые бутылки или стеклянная тара будут иметь более низкий – V класс опасности). Очевидно, что целью отдельного накопления отходов является их переработка.

Кроме того, как уже было выше отмечено, именно переработка, в отличие от производства и использования твердого топлива из ТКО, соответствует целям устойчивого развития.

Предлагаемое регулирование будет препятствовать и реализации наиболее приоритетного направления гос. политики в области обращения с отходами – предотвращению образования отходов. Когда необходимо обеспечивать постоянные поставки топлива определенной калорийности и в определенном количестве, загружать соответствующие мощности по созданию топлива, принимать меры по предотвращению образования отходов будет попросту невыгодно. То есть предлагаемое регулирование входит в прямой конфликт с иерархией обращения с отходами и, опять-таки, целями устойчивого развития.

Следует отметить, что вышесказанное справедливо и для энергетической утилизации, которая уже является регулируемым видом деятельности. В указанной связи следует отметить, что в настоящее время не принято ни одной меры и ни внедрено ни одного правового и экономического механизма, направленных на реализацию наиболее приоритетных направлений гос. политики в области обращения с отходами – максимального использования исходных сырья и материалов, предотвращения образования отходов и сокращения образования отходов. А деятельность по организации раздельного накопления отходов, их заготовке и переработке наталкивается на огромное количество ограничений и не получает никакой государственной поддержки. При этом объемы захоронения не сокращаются, а лишь только растут в геометрической прогрессии. Кроме того, зола и шлаки, образующиеся при сжигании отходов, также требуют захоронения. Это всё свидетельствует о неэффективности правового регулирования, направленного на стимулирование сжигания отходов в любом его виде.

Таким образом, как предлагаемое регулирование в части, касающейся утилизации ТКО путем производства топлива, так и действующее регулирование в части, касающейся энергетической утилизации, противоречит ст. 3 ФЗ “Об отходах производства и потребления” и является неэффективным.

1.6. Пояснительная записка к Законопроекту не содержит анализа рынка сбыта для топлива из ТКО и рисков отсутствия спроса на такое топливо.

В настоящее время рынок такого топлива не сформирован, естественный спрос на него отсутствует. Это объясняется избытком иных энергоресурсов – причем, менее экологически грязных. Однако определение производства топлива из ТКО как регулируемой деятельности может привести к принятию решения региональными органами власти о строительстве соответствующих мощностей. Это в свою очередь может привести к созданию большого количества невостребованного твердого топлива из ТКО, что приведет попросту к его захоронению.

Так, например, в соответствии с предварительными материалами оценки воздействия на окружающую среду строительства и эксплуатации объекта **«Комплекс по переработке отходов «Дубровка»** (том 1 материалов ОВОС, стр. 16, заказчик - АО «Невский экологический оператор»): **«При отсутствии потребления (использования) высококалорийного альтернативного топлива (RDF/SRF) промышленностью Российской Федерации, предусмотрена возможность размещения его на полигоне ТКО.»**

То есть уже сейчас при принятии решений о строительстве соответствующих объектов отсутствует какая-либо ориентация на потребительский спрос в отношении такого топлива. При этом Законопроектом предлагается в тариф на обращение с ТКО закладывать совершенно бессмысленные расходы на производство топлива из ТКО.

Принудительное обязывание тех или иных энергопотребителей к приобретению такого топлива будет являться нарушением прав таких субъектов на свободу договора, приведет к нарушению прав поставщиков иных энергоресурсов ввиду абсолютно неоправданной искусственной монополизации рынка энергоресурсов и нарушению прав населения на благоприятную окружающую среду.

Таким образом, ни экономической, ни экологической целесообразности в регулировании такой “утилизации” нет.

1.7. За производство неэкологичного и экономически невыгодного топлива из смешанных ТКО будет платить потребитель услуги по обращению с ТКО.

Определение «утилизации ТКО путем производства топлива» как регулируемой деятельности для потребителя услуги по обращению с ТКО будет означать, что в случае указания в территориальной схеме по обращению с отходами объектов такой утилизации и направления к ним потоков ТКО,

потребитель, желает он такого обращения с отходами или нет, будет оплачивать изготовление топлива из смешанных отходов.

Включение в содержание инвестиционных программ мероприятий по строительству новых и реконструкции существующих объектов энергетической утилизации, утилизации путем производства топлива из ТКО означает, что строительство (реконструкция) таких объектов возможны, в том числе, за счет средств бюджета и тарифа на обращение с ТКО. То есть, опять-таки, за счет потребителя.

Таким образом, загрязнение окружающей среды путем сжигания такого топлива или бесполезное производство, после которого твердое топливо все равно пойдет на захоронение (в случае отсутствия спроса) и будет загрязнять окружающую среду таким способом, оплачивать будет в итоге население. Иными словами, население помимо своего здоровья заплатит за нарушение его права на благоприятную окружающую среду ещё и деньгами.

2. Понятие утилизации ТКО путем компостирования является чрезмерно широким и не соответствует принципу правовой определенности. В то же время такое регулирование является недостаточным.

Законопроектом вводится новое понятие "утилизация ТКО путем компостирования", которое определяется как способ утилизации, основанный на биологическом разложении органических отходов растительного и животного происхождения, выделенных из ТКО при раздельном накоплении и (или) обработке, результатом которого является получение органических удобрений, питательных, технологических грунтов и иной продукции.

Указанную разновидность утилизации также предлагается определить как регулируемый вид деятельность, в том числе предусмотреть регулирование тарифа на такую утилизацию, а также учитывать затраты на такую утилизацию в едином тарифе на услугу регионального оператора по обращению с ТКО. В содержание инвестиционных программ также предлагается добавить перечень мероприятий по строительству новых и реконструкции существующих объектов утилизации ТКО путем компостирования.

Мы поддерживаем регулирование компостирования раздельно накопленных пищевых отходов. Не менее трети массы мусорного ведра россиянина составляют пищевые отходы. Именно данная фракция ТКО является наиболее проблемной как с точки зрения её массы в составе всей массы отходов потребления, так и экологических последствий её захоронения на полигонах (свалочные газы, загрязнение подземных вод, уничтожение важного ресурса). Если чистые пищевые отходы подвергнуть переработке в компост, то будет утилизировано не менее 30% отходов потребления. Однако предлагаемое в Законопроекте определение утилизации ТКО путем компостирования включает в себя слишком разные по своей экологической значимости процессы и не соответствует принципу правовой определенности.

Производство органических удобрений и питательных грунтов в результате раздельного накопления пищевых отходов и последующего компостирования такой чистой "органики" является действительно экологически и экономически значимой деятельностью. Компостирование раздельно накопленной органики позволит существенно снизить количество захораниваемых ТКО, повысить уровень переработки иных отходов потребления и использовать полезный ресурс в аграрных целях. В настоящее время деятельность по организации раздельного накопления пищевых отходов и компостирования чистой «органики» требует государственного регулирования и включения затрат на такое обращение с отходами в тариф, так как осуществление такой деятельности исключительно на основании частной инициативе невозможно. Более того, раздельное накопление пищевой фракции в местах накопления ТКО необходимо сделать обязательной частью услуги по обращению с ТКО, поскольку только так можно получить чистую органическую фракцию, пригодную для производства органических удобрений.

Также необходимо отметить, что в настоящее время определение понятия "питательный грунт" отсутствует в нормативной базе, а потому в целях устранения правовой неопределенности следует внести в Законопроект соответствующие корректировки.

Однако такая полезная во всех смыслах утилизация отходов не может быть приравнена к производству "технологического грунта". Во-первых, такое понятие в действующей нормативной базе отсутствует и не понятно, что под ним подразумевается. Во-вторых, если предположить, что речь идет о получении грунта путем компостирования прошедших обработку (сортировку) смешанных отходов, то единственно возможный способ использования такого грунта ввиду его

сильной загрязненности – это объекты захоронения. Таким образом, в данном случае никак нельзя говорить об утилизации, поскольку данный процесс представляет собой обезвреживание, которое является менее приоритетным направлением гос. политики в области обращения с отходами в соответствии с п.2 ст. 3 ФЗ “Об отходах производства и потребления”.

Кроме того, производство «технологического грунта» не может являться компостированием. В соответствии с ГОСТ 34103-2017 «Удобрения органические. Термины и определения» **компостирование** - биотермический процесс минерализации и гумификации **органических** отходов, происходящий в аэробных условиях под воздействием микроорганизмов. В смешанные отходы попадают самые различные фракции ТКО, и даже после обработки смешанных отходов посторонние фракции всё равно останутся в большом количестве. Следовательно, само использование формулировки «компостирование ТКО» при всем многообразии того, что включается в понятие ТКО, является некорректным и может привести на практике к злоупотреблениям. Понятие «компостирование» может применяться только в контексте производства органических удобрений — **то есть компостировать возможно только чистую органическую фракцию, полученную путем отдельного накопления в местах накопления и последующую обработку.**

Приравнивание процесса получения органических удобрений и питательного грунта к получению «технологического» грунта чревато тем, что приоритетность может быть отдана последнему. Это никак не решит проблему захоронения отходов и будет сопровождаться большими финансовыми затратами на строительство мощностей по сортировке смешанных ТКО и объектов захоронения - опять-таки, за счёт потребителей услуги по обращению с ТКО. Таким образом, затраты на такое обращение с ТКО, в результате которого производится «технологический грунт», не должны учитываться в регулируемых тарифах и подобная деятельность не должна получать материальную поддержку, поскольку она не является экологически приоритетной для населения.

Следует также отметить, что помимо компостирования есть и иные полезные способы обращения с чистыми пищевыми отходами. Например, получение биогаза, использование в качестве корма для животных и т.д.. Предлагаемое регулирование это никак не учитывает.

Также непонятно, что подразумевается в определении утилизации путем компостирования под «иной продукцией». Будет ли она обладать теми же экологическими и экономическими преимуществами, что органические удобрения, или будет наносить вред окружающей среде? В указанной части Законопроект не соответствует принципу правовой определенности.

Кроме того, никаким образом не предлагается решать проблему отходов животного и растительного происхождения, не являющихся ТКО. Это, в частности, отходы производства в агросекторе, которые имеют свою специфику в зависимости от того, к какой отрасли принадлежит соответствующее предприятие, а также отходы, образуемые в результате работы коммунальных службы (смет листов, остатки спиленных деревьев). При этом регулирование в данной сфере не должно приводить к нанесению вреда окружающей среде и выводить такую деятельность из-под природоохранного надзора (например, приводить к бесконтрольному обращению с навозом, пометом и иными отходами животноводства).

3. Установление целевых показателей по обработке ТКО провоцирует строительство дорогих и малоэффективных сортировочных мощностей, не решая при этом задачу по сокращению захоронения отходов.

Законопроектом предлагается дополнить содержание территориальных схем по обращению с отходами целевыми показателями по обработке, а также данными о показателях эффективности объектов обработки, обезвреживания, утилизации, захоронения ТКО (с разбивкой по годам), направленных на достижение целевых показателей по обработке, утилизации, захоронению твердых коммунальных отходов в субъекте Российской Федерации.

Однако следует учитывать, что обработка не является самостоятельным видом обращения с отходами, хотя и обозначена так в ст. 1 ФЗ “Об отходах производства и потребления”. Данный процесс предшествует иным способам обращения с отходами и направлен на извлечение полезных для переработки компонентов, устранению засора полезных компонентов, а также иную подготовку отходов к их переработке.

Установление показателей по обработке ТКО как самостоятельного показателя уже сейчас приводит к тому, что обработка ТКО путем сортировки смешанных отходов является самоцелью. То есть вместо того, чтобы способствовать созданию инфраструктуры по отдельному накоплению отходов и их переработке, региональные власти отдают предпочтение строительству дорогих и

АССОЦИАЦИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ
И ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ «РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР»

www.rsbor.ru vk.com/rsbor e-mail: rsbor.ru@gmail.com

неэффективных сортировочных станций, стремясь достигнуть 100 % обработки ТКО. Однако достижение 100 % обработки ТКО вовсе не означает достижения 100 % переработки отходов. При достижении высокого процента обработки всё равно большая часть отходов отправляется либо на захоронение, либо на сжигание.

Ввиду этого куда более эффективным было бы установление целевых показателей организации раздельного накопления отходов с разбивкой на виды и компоненты отходов. Чем более качественно организовано раздельное накопление отходов, тем меньше обработки потребуют такие отходы.

Кроме того, норма Законопроекта о дополнении территориальных схем «данными о показателях эффективности (...)» не соответствует принципу правовой определенности, так как не дает понимания, что именно должны включать такие данные. Это, с одной стороны, может привести к исключительно формальному исполнению данной нормы, что будет лишать её всякого смысла, а с другой стороны, может привести к предъявлению избыточных требований к субъектам предпринимательства, направляющих информацию в региональные органы власти для включения их объектов обращения с ТКО в территориальные схемы.

Правовое регулирование должно исходить из принципов и приоритетности направлений гос. политики в области обращения с отходами. Поддержка на нормативном уровне требуется именно самым приоритетным и наиболее экологичным мерам. В том числе, при решении вопроса о том, какая деятельность будет финансироваться за счет потребителей и гос.бюджета, следует также в первую очередь учитывать иерархию обращения с отходами. В настоящее время как в действующем регулировании, так и в предлагаемых нормах можно наблюдать тенденцию поддержания устойчивости наиболее нежелательных способов обращения с отходами и полное отсутствие ориентации на обозначенную в ФЗ «Об отходах производства и потребления» приоритетность в гос. политике. Однако ситуация в указанной сфере приобрела уже крайне острый экологический и социальный характер, что свидетельствует о неэффективности такой тенденции и лишь усугублении ситуации. Именно принятие мер, направленных в первую очередь на борьбу с причиной, а не со следствием, будет являться эффективным способом решения проблемы в области обращения с отходами.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ФЗ «Об отходах производства и потребления»

ПРОСИМ:

Доработать проект № 116676-8 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» с учетом настоящих замечаний.

С уважением,

Председатель Правления

Ассоциации в сфере экологии и защиты окружающей среды «Раздельный Сбор»

Нагорская Т.П.

«17» мая 2022 года.